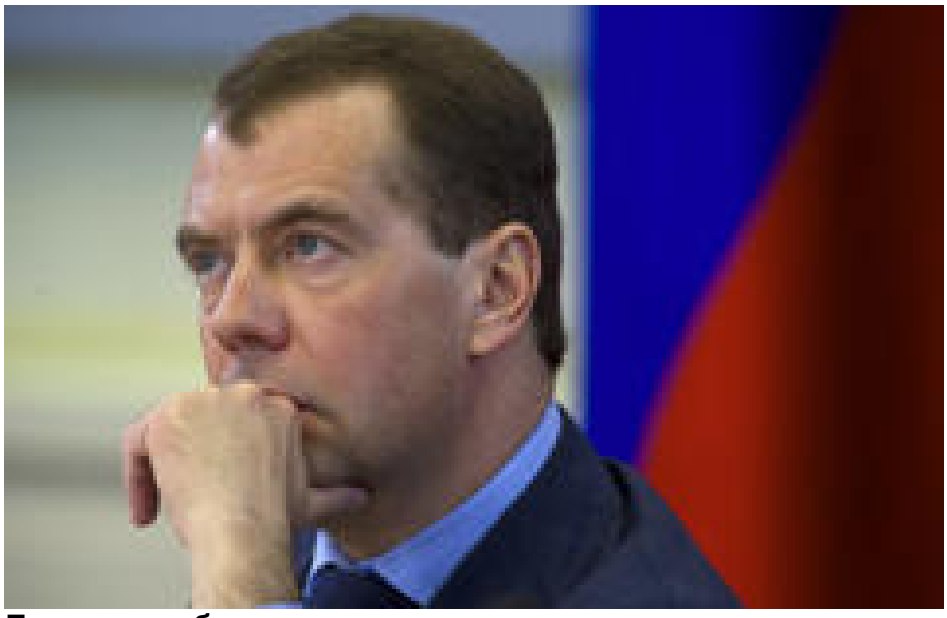
Зачем Медведев спасает фальсификаторов истории от возмездия?

Автор: km.ru Мартынюк Виктор
23.03.2012 10:11 - Обновлено 05.05.2013 14:22

Его указом была тихо упразднена президентская комиссия по противодействию фальсификациям истории

Кремлевский юмор имеет все шансы войти в мировую историю как один из самых изысканных. Аккурат в провозглашенный им же самим Год российской истории президент Дмитрий Медведев издал указ с длинным и скучным названием. «Об утверждении состава комиссии при президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров, изменении и признании утратившими силу некоторых актов президента Российской Федерации». Вряд ли такой шедевр бюрократического словотворчества привлек бы к себе внимание общественности, если бы не отдельные пытливые личности, которые и выяснили, что одним из его пунктов значится упразднение созданной в 2009 году Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Стало быть, с фальсификациями покончено? «Мавр сделал свое дело»? Но сделал ли? Недавнее нашумевшее шествие легионеров СС в Латвии (сопровождавшееся в этот раз, кстати говоря, как мы уже писали, пиар-кампанией и в России тоже) заставляет как минимум усомниться в поспешности таких решений. Да что там легионеры? Вот эксперимент, доступный любой домохозяйке, воспитывающей девятидесятиклассника. Прямых перлов, что, мол, Великую Отечественную выиграли США, а СССР американцам лишь помогал, в наших учебниках не найти, но значит ли это, что можно со спокойной душой смотреть на опечатки в датах, описки в фамилиях, странные интерпретации и прочие ляпы, которые, видимо, ответственным за образовательный контент людям проще отнести к техническим ошибкам? Разве это не есть ровно та же фальсификация, выявлять которую нужно с не меньшей страстью, чем возмутительные сентенции в западной околоисторической беллетристике.

Но даже если смириться с мыслью, что любимое дитя — комиссия по противодействию фальсификациям - оказалось каким-то недоношенным, а то и мертворожденным, стоит ли рубить его на корню, лишь холодно констатируя где-то в самой глубине указа упразднение всей идеи? Сама ли идея плоха или, быть может, плохи все же те, кто не обеспечил ей достойной реализации? Ведь что есть — то есть: при всей своей искренности в деле борьбы с историческими фальсификациями, много ли могли сделать на этом поприще Наталья Александровна Нарочницкая или Константин Федорович Затулин? Даже сами по себе будучи людьми и безусловно авторитетными и определенно влиятельными. А гендиректор ВГТРК Олег Добродеев, имея в своем подчинении огромные медиаресурсы и даже используя их порой во благо, «делал ли погоду»? Каждый ли даже прилежный российский школьник сходу определит качественное отличие полицейского от полицая и не спутает их в оценках?

И ведь не свалишь все на присутствие увлеченного «десталинизатора» Николая Карловича Сванидзе. Секрет этой комиссии и состоял в том, что один из ее членов не мог навредить делу разоблачения исторических фальсификаций, равно как и другой не мог отстоять правду до конца. Почему? Потому что созданная в 2009 году комиссия, ныне почившая, оказалась просто банально не наделена должными полномочиями, она стала, как ни печально сие признавать, этаким тусовочным местом, где собрались люди, так или иначе неравнодушные к теме «фальсификация истории» и вкладывающие в это понятие каждый свой смысл. Она оказалась эффектной декорацией, которая, однако, и в этом качестве не производила особого впечатления на тех, кто не уставал генерировать «версии» - таким хлестким словом можно было и ранее, и сейчас прикрыть самую бесстыдную ложь. Ну есть где-то такая комиссия, что-то отслеживает, ворчит в своих публикациях на микроскопических ресурсах, а «версии» издаются в дорогих суперобложках, подаются как бестселлеры, и их авторы на презентационных фуршетах глубокомысленно рассказывают корреспондентам о плюрализме мнений и сложности темы войны.

А потом малолетние недоучки жарят яичницу на Вечном огне и избивают ветеранов. Ведь если есть столько версий о том, кто победил в Великой Отечественной, как победил и почему, если нет одной общей правды, значит каждый ищет свою — и находит непременно.

Члены комиссии по противодействию фальсификации истории, конечно, не спешат опускать руки. По ряду СМИ уже, например, прошла информация, что теперь борьба с фальсификациями будет проводиться на уровне Государственной Думы. Туда, мол, перешел работать глава комиссии — бывший глава Администрации Президента Сергей Нарышкин. Однако это заставляет прийти к парадоксальному выводу, что борьба с фальсификаторами, как оказалось, безусловно завязана на одной личности... Но

история знает не так много примеров, когда такой расклад себя как-то оправдывал, последний пример — Иосиф Сталин.

Своим мнением об упразднении президентской Комиссии по противодействию фальсификации истории и размышлениями по итогам ее работы в беседе с обозревателем KM.RU поделился член научного совета Института русской цивилизации, известный историк русской консервативной мысли, публицист, кандидат исторических наук Михаил Смолин:

- Тут очень много непонятного, поскольку сами задачи не упраздняются, и сам Нарышкин перешел из Администрации Президента на работу в Госдуму, и потому, видимо, саму комиссию решили формально упразднить, но ее функционал все равно остается. Так или иначе, что-либо определенное тут сказать пока что сложно, у меня просто не очень достаточно сейчас информации.

Безусловно, был определенный толк от работы данной комиссии. Ее работа была, безусловно, полезна уже на том основании, что комиссия собрала большой объем фактического материала по случаям фальсификациям истории. Достаточно много профессиональных историков и политологов писали свои обзоры, аналитические заметки, сама комиссия все это аккумулировала, получала должное финансирование на издание литературы. Работа шла достаточно активно, на самом деле.

При этом ей дали недостаточный функционал. Комиссия не имела достаточно возможности что-либо запрещать, преследовать каких-то фальсификаторов административно или уголовно, не имела возможности запрещать. По факту комиссия по противодействию фальсификациям стала структурой аналитического, но никак не цензурного плана. Между тем у нас уже настолько сформировались целые подразделения издательств, которые целенаправленно специализируются только на искажении исторической действительности, что уже давно назрела некая специальная реакция со стороны государства, в том числе и достаточно жесткая — вплоть до запрета соответствующей литературы и назначения денежного штрафа тем, кто этим занимается. Нужны возможно какие-либо механизмы даже финансового воздействия на тех издателей, которые считают возможным заниматься подобного рода деятельностью.